

Телевидение

РУССКИЙ ТЕЛЕГРАФ №49 (121) 21 марта 1998 г., суббота

Русский телеграф - 1998 - 21
Михаил Пономарев: *март 9. с. 10*

«Вернувшись в эфир, я многим коллегам испортил настроение...»

— По слухам, причиной отставки послужила слишком хорошо сделанная вами передача, которая шла вместо «Зеркала», пока Сванидзе был в отпуске...

— Моя передача никоим образом с «Зеркалом» не конкурировала. И к отставке никакого отношения не имеет. Для нее были более глубокие причины. Мы делали обычный информационный итоговый выпуск недели. Не информационно-аналитический, а информационный. Аналитическая информация — это не мое дело.

Сегодня на 4 московских каналах существует свой неписанный закон. В обычные дни новости подаются более или менее объективно, а по выходным выдается позиция Начальников. Сванидзе, например, обвиняют, что «Зеркало» — прочубайсовское и пропотанинское. Но это не так. Из всех аналитических программ самая Телевизионная — «Итоги», самая Политизированная — «Время» и самая Умная — «Зеркало». Сванидзе классный аналитик. Но ему не хватает чисто телевизионного чутья, что ли. Ну, понимаете, мозжечок должен быть телевизионным! Вот я никогда не смогу так складно излагать судьбоносные вещи, но никогда не ошибусь, какую картинку в какой момент показать в новостях. Это и есть ТВ.

— И кому вы этим обязаны?

— Не знаю. Богом дано. Или Сагалаевым и программой «Время», где я начинал свою телевизионную жизнь. Кстати, во «Времени» я успел застать сумасшедшую религию, она называлась эфирной дисциплиной, и сейчас ее нигде нет. Раньше профессия телевизионщика считалась элитной. Чтобы стать им, нужно было иметь связи или родственников в ЦК КПСС, или быть комитетчиком, или иметь свою Звезду, как у меня. А сейчас все просто. Многие телевизионные карьеры делаются с такой скоростью, что возникает ощущение: зрительские симпатии никого не интересуют. «Кого посадили — того и полюбите!» Если меня смотрит и понимает хотя бы 5% зрителей, то слава Богу! Амбиций, что мы вещаем на 180 миллионов, у меня нет. Хотя формально мы охватываем всю Россию, как ОРТ. Но утверждать, что меня смотрит вся Россия, нельзя, Россия смотрит свои местные компании.

— Ваше руководство уже

Михаил Пономарев впервые вышел в эфир Российского канала как ведущий «Вестей» в декабре 1991 года. Ему было 22 года. Затем ему поручили организовать новые информационные выпуски, и в то время в эфир он выходил только по утрам. Общение со зрителями прервалось после назначения Пономарева главным редактором «Вестей» и возобновилось через полтора года, когда, по его собственному признанию, в результате разного стечения обстоятельств он снова стал ведущим.

довольно долго говорит о новой концепции, радикально меняющей канал. В чем она состоит?

— Пока концепции я не чувствую.

— А ваш собственный взгляд на «Вести»?

— Очень простой — новости, новости и только новости. Существует много разных информационных обзоров. Но в один — общий — новости должны попадать на конкурентной основе. Меня иногда обвиняют в том, что в «Вестях» бывает мало России. Это только означает, что российские новости в какой-то конкретный день были менее значимыми, чем остальные. Я раз и навсегда сказал, что не буду показывать забастовки, если в них участвует меньше тысячи человек. Это локальная проблема, которую обязаны решать местные начальники. Более того, часто происходят подмены. Например, недавно в Ярославле под красным флагом митинговали бабушки и дедушки, а сами рабочие о демонстрации ничего не знали. Но я всегда буду освещать действительно массовые акции протеста, если требования справедливы.

— Эфир забит митингами, забастовками, визитами, катастрофами, а где же просто человек, его жизнь?

— А какое отношение это имеет к новостям?! Шесть репортажей о жизни в Камбодже, что сделали, например, на НТВ, это действительно высокопрофессиональные маленькие кинодокументальные фильмы. Я преклоняюсь перед операторами и монтажерами НТВ. Олег Добродеев в свое время скупил мощную команду телевизионщиков и очень многих из «Вестей». Но при чем здесь новости? Я всегда говорю своему руководству: «Господа, у меня всего 30 эфирных минут, а у вас остальные 18 часов! Вот и рассказывайте в них про жизнь в Якутии и в Саратове, про Камбоджу, про все что угодно. Но не вписывайте все в новости!

Нельзя смешивать жанры!

— В своих выпусках вы позволяете себе собственную оценку происходящего?

— Ни в коем случае! Я могу что-то сказать от своего имени. Но это бывает крайне редко.

— Так, например, когда вашу съемочную группу не пустили в Большой театр снимать раздачу «Триумфов»? Было такое впечатление, что вы с трудом сдерживаетесь от перехода на ненормативную лексику.

— Секундочку! Тогда я выступал не от своего имени, а считал необходимым защитить честь своей компании. В Большой не пустили две камеры нашего канала. Причем сделали это совершенно нагло и цинично! Видите ли, дирекция очень радела за Бетховенский зал, а там и так уже было много техники, и именно для наших камер места не оказалось! Я просто сказал, что в стране есть господа, которые считают, что могут все. Я им напомнил, что они заблуждаются. Это было адресовано совершенно конкретным людям. И в этой ситуации, считаю, был совершенно прав.

— Столь жесткая, даже агрессивная манера поведения в эфире — результат специальной работы над собой или обычное ваше состояние?

— Нет. На самом деле во мне три разных человека. Один дома и с друзьями, другой в кабинете, а третий в эфире. И все трое — это я настоящий.

— В своих образах не путаетесь?

— Да никакие это не образы! Тихонов же, например, в Штирлица дома не играет. Хотя для большинства зрителей актер Тихонов и разведчик Штирлиц — одно реальное лицо.

— Вернемся к новостям. Кто, на ваш взгляд, в их подаче образец для подражания?

— Си-эн-эн и Би-би-си. Они очень разные. Журналистский профессионализм выше у Би-би-си, информационный — у Си-эн-эн. Хотя у них много общего. На

пример, их ведущие не стремятся быть заметными и навязчивыми. Посмотрите, как скромно они одеты! А наши ведущие, особенно женщины, часто путают студию информации с подиумом. А когда они еще начинают глазки строить зрителям, рассказывая, что шахтерам в очередной раз не выплатили зарплату!.. К счастью, наименее грешен в этом наш канал.

— Кого вы считаете своими учителями?

— Про Сагалаева я уже говорил. Мой первый в жизни телесюжет вышел у Александра Гурнова в одном из первых выпусков ТСН. До этого несколько дней я его перedelывал под чутким руководством Саши, внимая каждому его слову. Перед Евгением Киселевым, когда он был ведущим, а я корреспондентом, просто преклонился. И до сих пор не стыжусь и не стесняюсь об этом говорить. Это был абсолютный монстр новостей. Знал и понимал все насквозь. Отправляя на съемку людей, сразу предвидел 4 варианта развития событий и тут же объяснял, что надо делать в каждом из них. Доставал электронную записную книжку, в которой, как мне тогда казалось, были телефоны всех, у кого вообще есть телефон. У Гурнова и Киселева я учился. Тогда они еще сами не знали о том, какие они «крутые», и с радостью делились всем, что знали.

— Они для вас продолжают оставаться авторитетами?

— По большому счету, они мэтры. Хотя я считаю, что когда «Итоги» ведет Григорий Кричевский, их легче воспринимать. Дело в том, что у многих из мощной обоймы ведущих начала 90-х годов профессия уже давно закончилась. Сейчас они занимаются демонстрацией собственного «я». Я, например, от Доренко в последний раз слышал местоимение «мы», когда он еще работал в «Вестях».

— Но и ваше творчество, если почитать телекритиков, мягко говоря, не безупречно...

— Вы имеете в виду «Независимую газету»? В одном из номеров в рубрике «Мизантропия» мне отвели целую статью. Но потому что я знаю, чья это газета, статья для меня как орден! Любопытно: через несколько номеров «Независимая» утверждала, что «Вести» день ото дня становятся лучше, вероятно, вопреки ведущему! А недавно «МК» мне врезала. Удивилась, почему ОРТ и

ВГТРК выдвинули на «Эфи» не Шарипову и Флярковского, а ведущих второго эшелона — Буратаеву и Пономарева. Нашлись добрые люди, зачитавшие мне газету за несколько минут до эфира. Я, правда, научился не обращать на такие вещи внимания. Я, на самом деле, наглый, самоуверенный и самовлюбленный тип. Видно, судя по статьям, вернувшись в эфир, я многим своим коллегам испортил настроение.

— Вы так уверены, имея данные рейтингов?

— Правдивых рейтингов не бывает! Но если взять даже абсолютно усредненный рейтинг, то в нем 3 месяца назад «Вести» имели 4%, а сейчас 10%. Это уже о чем-то говорит. А посмотрите на другую ситуацию. Пусть мне скажут, что это совпадение! НТВ, увидев, что Пономарев в «Вестях» надолго, переверстало весь канал!

— То есть?

— В 20.00 там показывают теперь лучшие фильмы.

— И вы считаете, что из-за вас?

— Я убежден в этом! Все вечернее вещание переверстано! Больше того, НТВ недавно окончательно проболталось: рекламный ролик канала призывал не ждать 8 вечера, а смотреть Кричевского в 16.00! На самом деле получалось, что НТВ анонсировало именно 20.00 — эксклюзивное время Ми-

хаила Пономарева. Но этот ролик нарушал законы о рекламе, вмешалось мое руководство, и на НТВ эту фразу сняли.

— А в вашу программу руководство не вмешивается?

— Нет. Сванидзе мне доверяет. Мы с ним договорились, что если я посчитаю для себя невозможным выполнить какое-то указание или просьбу руководства, например того же Сванидзе, я предупрежу заранее и дам возможность заменить ведущего. Но на самом деле это все теории, на практике подобных ситуаций не было и вряд ли будут. И в то же время я отдаю себе отчет в том, что если перестану нравиться руководству, меня уволят и глазом не моргнут! Неприкасаемых нет. На самом деле их и не должно быть.

— Сегодняшними российскими новостями вы довольны?

— Я искренне считаю, что наиболее информационная программа «Вести», но и это далеко не идеал. У информационного телевидения в России большое будущее, и всем нам еще многому надо учиться.

— А конкретно ваши планы?

— Хочу сделать свое телевидение. Но сегодня такой возможности у меня нет. Надеюсь на XXI век. Мне 28 лет, и у меня еще есть время.

АННА МЕДВЕДЕВА